

Секция «Телевидение в актуальной парадигме современности: от художественной классики и истории до новых аудиовизуальных медиа»

Трансформация социокультурного механизма жертвоприношения в реалити-шоу (на примере проекта «Выжить в Самарканде»)

Научный руководитель – Скакунова Виктория Александровна

Ерошкина Маргарита Сергеевна

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Москва, Россия

E-mail: margarita.eroshckina@yandex.ru

«Как только человеческому духу удалось выдумать идею греха, возникло психически сокрытое, на аналитическом языке – вытесненное», – сказал К.Г. Юнг [5]. Согласно теории фрейдизма, человеческая природа зиждется на разрушительной энергии, подавление которой приводит к неврозам и крупным конфликтам. В то же время, отказываясь подавлять ее, человечество рискует столкнуться с неконтролируемым насилием, не совместимым с современной цивилизацией. Поэтому возникает необходимость в социокультурных механизмах, дающих разрядку накопившемуся хаосу – относительно безопасный выход. Таким профилактическим инструментом в борьбе с насилием является механизм жертвоприношения [4]. При этом единичное жертвоприношение не исчерпывает потребность в насилии полностью, поэтому данная культура имеет циклический характер: закономерно сменяют друг друга этапы «загрязнения», «ритуального очищения» и «покоя». По мере эволюции общества механизм жертвоприношения стал реализовываться во все более имплицитных формах [2]. Так, в качестве современной его трансформации можно рассматривать и реалити-шоу. Согласно теории катарсиса в массовых коммуникациях, просмотр сцен жестокости может сократить уровень агрессии в жизни. Поэтому в условиях кризисного состояния общества люди чаще обращаются к аудиовизуальным медиа, и проблема данной работы актуализируется. В исследовании под термином «реалити-шоу» понимается развлекательная телепередача, предполагающая активное развитие действия и участие «обычных» людей, чья реакция не заготовлена в рамках сценария.

Исследователи изучали реалити-шоу в контексте архаической ритуальной модели [1,3]. В этих исследованиях чаще всего анализируются такие ритуалы, как заселение/приход нового участника, связанные с инициацией, и уход через голосование. Сам отбор героев на проект имеет особое значение. Так как участие в реалити-шоу всегда сопряжено со стрессом – физическими и психологическими испытаниями, большинство реалити-оброетают черты борьбы за выживание: добыча пропитания, попытка занять привилегированную ступень в социальной иерархии, поиск пары. По словам Ж. Бодрийяра, участники шоу «избираются, как и при древних жертвоприношениях, для того, чтобы быть прославленными и умереть в пламени медиа, который играет роль современного фатума» [1]. Однако в данном случае участники шоу не столько «избираются», сколько сами приносят себя в жертву, соглашаясь на участие в шоу, тем самым обретают в глазах общественности добродетельность и получают за это «награду» – популярность и в отдельных случаях денежный приз.

В реалити, построенных по принципу «отношения – конкурс – изгнание» (к таковым относятся «Выживалити», «Выжить в Самарканде» и др.), можно выделить также второй – внутренний – круг жертвоприношений, суть которого заключается в церемонии «выгона» одного из игроков посредством общего голосования. Сопоставив ритуальные формы

жертвоприношений и мотивы, ссылаясь на которые участники реалити-шоу делают выбор на голосовании, можно сделать вывод о том, что большинство существовавших ранее форм жертвоприношений сублимировались в вариации выгона участников на реалити. Рассмотрим данный механизм на примере проекта «Выжить в Самарканде. Игра сезонов» 2025 года.

Структура шоу предполагает, что в конце каждого выпуска команда «народников» и команда «звезд» номинируют по одному участнику, которые должны сразиться между собой за место в проекте. Таким образом, каждая команда выбирает своего «козла отпущения», рискующего покинуть шоу. На базе данного проекта можно проследить трансформации таких форм жертвоприношения, как сожжение ведьм, убийство старых царей и инфантицид. Первым номинантом от «народной» команды стал Евгений Давлетшин. В своем первом сезоне («Выжить в Самарканде», 2024 год) он так же первым отправился на малое испытание и проиграл. Таким образом, он являлся наименее известным другим участникам/зрителям и потенциально самым слабым игроком. Поэтому можно провести параллель между его «изгнанием» и инфантицидом – убийством младенцев как самых слабых, незащищенных и еще не имеющих личностных черт в глазах тех, кто прибегает к жертвоприношению. В третьем выпуске шоу в номинацию попала Александра Сухорукова – победительница одного из предыдущих сезонов шоу («Выжить в Дубае», 2024 год). Такой выбор мотивируется аналогично убийству старых царей как тех, кто не соответствует обновившемуся миру и должен уступить место «молодым» или виноват в проблемах «старого мира»: «Ее партия уже сыграна», «не надо было совершать прошлых ошибок», «в случае ее поражения мы получим сильного союзника». Поясняя последнюю цитату, отметим, что в рамках данного выпуска та команда, участник которой выбывал после малого испытания, получала новоприбывшего игрока Вячеслава Чепурченко. Дальнейшее выдвижение Вячеслава, с одной стороны, можно рассматривать как трансформацию инфантицида, так как он являлся «новичком» - участником, присоединившимся к команде позже всех, а с другой стороны, комментарии выбиравших Вячеслава участников можно рассматривать как соответствующие трансформации механизма сожжения ведьм. Участники характеризуют Вячеслава Чепурченко как сильного и выделяющегося среди других игрока: «Мы преследуем одну цель, ты немножко другую», «Слава сильный игрок, он сегодня прыгал лучше меня».

Как и в случае с ритуальным жертвоприношением, решающее значение при выборе жертвы имеет не виновность/невиновность жертвы, а отсутствие человека или группы, которые могли бы отомстить за ее «смерть». Так, участники шоу заявляли, что не будут голосовать против Ангелины Татарченковой в виду покровительства более сильного игрока: «За Ангелинку никто не проголосует, все Андрюху бояться».

Таким образом, проведенное исследование является шагом к пониманию социокультурной основы структурирования реалити-шоу. Также по завершении исследования можно сформулировать гипотезу, согласно которой реалити выполняют функцию поддержания стабильности общества путем направления внутренней человеческой энтропии в социально приемлемое русло.

Источники и литература

- 1) Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция. М.: Издательство «Постум». 2015. – 239 с.
- 2) Горелова Т.А., Горелов А.А. Эволюция культурного смысла жертвоприношения // Научные труды Московского гуманитарного университета. 2018. № 2. С. 86-98.
- 3) Родькин П.Е. Реалити-шоу эпохи телевидения: несостоявшаяся революция телереальности // Социально-гуманитарные знания. 2016. № 4. С. 239-245.

- 4) Жирар Р. Козел отпущения. СПб.: Издательство Ивана Лимбаха. 2023. – 336 с.
- 5) Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени. М.: Издательство «АСТ». 2022. – 352 с.